

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-3-5

УДК 1:316+81+30+37

Оригинальная научная статья

Формирование языковой культуры личности в современной системе образования: влияние глобализационных и деглобализационных процессов

Е. А. Бутина

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: eugeniabutina@gmail.com

Аннотация. *Введение.* Современная социокультурная ситуация продолжает развиваться под влиянием процессов глобализации как в политическом, экономическом, социокультурном, так и в лингвокультурологическом аспектах. Однако в настоящее время наблюдается поворот к деглобализации, что отмечают многие исследователи (Ю. П. Денисов, Я. Б. Комарова, О. О. Комолов и др.). Наряду с влиянием на многие сферы жизнедеятельности социума, особенно систему образования, глобализационные и деглобализационные процессы воздействуют на формирование языковой культуры личности. *Постановка задачи.* Цель статьи – исследовать, как отразилось влияние глобализационных и деглобализационных процессов на формировании языковой культуры личности в современной системе образования. *Методика и методология исследования.* Методологической основой статьи выступает анализ исследований, посвященных проблемам глобализации; деглобализации; формирования языковой культуры личности и влияния глобализационных и деглобализационных процессов на ее становление в системе современного образования. *Результаты.* В статье представлен результат анализа исследований феноменов глобализации и деглобализации. Приводятся определения понятий «глобализация» и «деглобализация», отмечены различные концепции глобализации, включая информационные (сетевые). Рассматривается роль глобализационных и деглобализационных процессов в формировании языковой культуры личности в современной системе образования. Отмечается, что глобализационные и деглобализационные процессы оказывают влияние на язык, языковую культуру личности. Акцентируется внимание на тенденции расширения деглобализационных процессов и их влиянии на феномен языковой культуры личности. *Выводы.* Глобализация трактуется двояко: с одной стороны, как «целостный объективный, философски обоснованный культурно-исторический процесс», с другой – «как субъективистски-идеологизированное действие, отождествляемое с американизацией/макдоналилизацией и вестернизацией». Глобализационные процессы оказывают существенное воздействие на формирование языковой культуры личности, которое на уровне языка проявляется 1) в функционировании большого пласта англоязычной лексики в разных языках, в том числе русском (английский язык выступает сейчас в качестве так называемого глобального языка); 2) возникновении множества вариантов английского языка (языковых гибридов) (Runglish, Spanglish, Indlish, Cinglish, Singlish, Franglais и т. д.), своего рода псевдоязыков, гибрида английского и национальных; 3) дифференцированном функционировании англоглобализмов в современных СМИ; 4) внедрении англоязычной лексики в различные языковые системы, которое ведет к распространению англосаксонской культуры (главным образом американской); 5) стиранию границ между национальными языками и культурой. Деглобализация способствует повороту в сторону значимости национальных языков и культуры, обращению внимания государственных структур на восстановление их главенствующей роли в процессе формирования языковой культуры личности.

Ключевые слова: социальная философия, глобализация, деглобализация, глобализационные процессы, деглобализационные процессы, языковая культура личности, языковая личность, формирование языковой культуры личности

Для цитирования: Бутина Е. А. Формирование языковой культуры личности в современной системе образования: влияние глобализационных и деглобализационных процессов // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №3. С. 411–419. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-5>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-3-5
Full Article

Formation of the linguistic culture of the individual in the modern education system: the impact of globalization and deglobalization processes

E.A. Butina

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: eugeniabutina@gmail.com

Abstract. *Introduction.* The modern socio-cultural situation continues to develop under the influence of globalization processes both in political, economic, socio-cultural, and linguistic-cultural aspects. However, at present there is a turn towards deglobalization, which is noted by many researchers (Yu. P. Denisov, Ya. B. Komarova, O. O. Komolov, etc.). Along with the impact on many spheres of social activity, including the education system, globalization and deglobalization processes affect the formation of a person's linguistic culture. *Purpose setting.* The purpose of the article is to investigate how the influence of globalization and deglobalization processes has affected the formation of a person's linguistic culture in the modern education system. *Methodology and methods of the study.* The methodological basis of the article is the analysis of research on the problems of globalization; deglobalization; formation of the linguistic culture of the individual and the influence of globalization and deglobalization processes on its formation in the system of modern education. *Results.* The article presents the result of the analysis of research on the phenomena of globalization and deglobalization. Definitions of the concepts of «globalization» and «deglobalization» are given, as well as various concepts of globalization, including information (network). The role of globalization and de-globalization processes in the formation of the linguistic culture of the individual in the modern education system is considered. It is noted that globalization and globalization processes have an impact on the language and linguistic culture of the individual. There is a tendency to expand the globalization processes and their impact on the phenomenon of linguistic culture of the individual. *Conclusion.* Globalization is interpreted in two ways: on the one hand, as a «holistic objective, philosophically grounded cultural and historical process», on the other – «as a subjectivist-ideologized action identified with Americanization/mcdonalization and Westernization». Globalization processes have a significant impact on the formation of a person's linguistic culture, which is manifested 1) in the functioning of a large layer of English-speaking vocabulary in various languages, including Russian (English is now acting as a so-called global language); 2) the emergence of many variants of the English language (linguistic hybrids) (Runglish, Spanglish, Indlish, Cinglish, Singlish, Franglais, etc.), a kind of pseudo-languages, a hybrid of English and national; 3) the differentiated functioning of Anglo-balicisms in modern media; 4) the introduction of English-language vocabulary into various language systems, which leads to the spread of Anglo-Saxon culture (mainly American); 5) blurring the boundaries between national languages and culture. Deglobalization contributes to a turn towards the importance of national languages and culture, drawing the attention of state structures to restoring their dominant role in the process of forming a linguistic culture of an individual.

Keywords: social philosophy, globalization, globalization, globalization processes, globalization processes, linguistic culture of personality, linguistic personality, formation of linguistic culture of personality

Citation: Butina, E. A. [Formation of the linguistic culture of the individual in the modern education system: the impact of globalization and deglobalization processes]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 411–419. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-5>

Введение. Проблема глобализации не нова, влияние ее процессов на разные сферы жизнедеятельности человека, особенно систему образования, исследуется до сих пор, и эта тема продолжает оставаться полемичной. Однако в последнее время в обществе происходят существенные изменения, и фокус внимания научного сообщества переносится на феномен деглобализации, что проявляется в изменении курса государственной политики России, в том, что в системе образования приоритет отдается возрождению национальной культуры, национального языка,

национальных ценностей. Основную роль в этих процессах играет язык как «продукт культуры, несущий общую культуру народа, как часть культуры, один из ее элементов, как условие культуры, создаваемое посредством логических отношений, зависящих от степени схожести этих категорий» [1]. Поэтому формирование языковой культуры личности, на которое значительно влияют и глобализационные, и деглобализационные процессы, представляется чрезвычайно важной задачей.

Постановка задачи. Цель статьи – исследовать, как отразилось влияние глобализационных

и деглобализационных процессов на формировании языковой культуры личности в современной системе образования.

Методика и методология исследования. Методологической основой статьи выступает анализ исследований, посвященных проблемам глобализации;

деглобализации; формирования языковой культуры личности и влияния глобализационных и деглобализационных процессов на ее становление в системе современного образования.

Приведем определения понятий «глобализация» и «деглобализация» в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Определения понятия «глобализация»
Table 1. Definitions of the concept of «globalization»

Исследователь	Понятие глобализации
А. И. Уткин	«Глобализация – это слияние национальных экономик в единую общемировую систему» [2, с. 181]
А. С. Панарин	«Глобализация – процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими границами» [2, с. 183]
М. Г. Делягин	«Глобализация – это процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [2, с. 185]
А. Н. Чумаков	Глобализация – «объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [3, с. 24]
Р. Робертсон	«Глобализация, имеющая в основании культурную матрицу, является одновременно "объективным процессом компрессии мира и субъективным процессом необходимости осознания мира как единого целого"» (цит. по: [4, с. 42–43])
Д. Граддола	«Глобализация является не процессом, ведущим к гомогенизации и однообразию, но процессом, создающим новые гибридные формы языка, культуры и политических организаций в результате глобальных воздействий, отвечающих местным традициям, ценностям и социальным контекстам» (цит. по: [4, с. 70])
И. А. Гобозов	«Глобализация не есть объективный процесс, она искусственно и порою насильственно насаждается США и их союзниками с целью защиты своих национальных и геополитических интересов» [5, с. 136]

Таблица 2. Определения, причины и особенности деглобализации
Table 2. Definitions, causes and features of globalization

Исследователь	Феномен деглобализации
Я. С. Матковская	Причинами актуализации деглобализации являются кризисное состояние капиталистической системы, рост геополитической напряженности, тенденция к созданию многополярного мира, нежелание коллективного Запада утратить главенствующие позиции в мире [6, с. 8–9]
О. О. Комолов	«Мировая экономика вступила в новый для себя этап деглобализации. Он обусловлен низкими темпами роста мировой экономики в посткризисный период, которые заставляют государства прибегать к мерам активной защиты национальных производителей от внешней конкуренции» [7, с. 44]
Н. А. Невская	«Деглобализация – процесс уменьшения взаимозависимости и интеграции между определенными единицами по всему миру, как правило, национальными государствами» (привод. по: [7, с. 196])
Ю. П. Денисов	Деглобализация «указывает на торможение процесса глобализации» [8, с. 111]
Я. Б. Комарова	«Деглобализация – это результат переосмысления глобализационных процессов и результат их негативного влияния как на все международное сообщество, так и на отдельно взятые государства» [9, с. 58]
А. Н. Чумаков	«В неологизме деглобализация приставка "де" не добавляет никакого нового содержания к понятию глобализация» [3, с. 24]

Анализ исследований феноменов глобализации и деглобализации показал, что эти феномены рассматриваются с разных позиций: с экономической, политической, социокультурной, лингвокультурологической точек зрения.

Результаты. Изначально одной из целей глобализации было формирование единого образовательного пространства, регулируемое Болонской декларацией, инициированное транснациональными корпорациями. Этот процесс был направ-

лен не на сохранение и трансляцию национальных ценностей, а на унификацию образования с ориентацией на развитие экономики знаний. Это еще раз подтверждает, в первую очередь, экономический характер глобализационных процессов. Унификация образования приводит к его обезличиванию, дегуманизации, утрате национальных особенностей. Кроме того, с подачи Болонской декларации образование становится услугой, переводя систему образования в русло рыночных отношений.

В целом мнения исследователей относительно характера глобализации разделились, что выразилось в двоякой «негативно-позитивной» интерпретации: одни считают, что глобализация – «целостный объективный, философски обоснованный культурно-исторический процесс» (А. Н. Чумаков, В. Н. Толстых, У. Бек, Э. Гидденс и др.), другие – «субъективистски-идеологизированное действие, отождествляемое с американизацией/макдонализацией и вестернизацией» (Дж. Ритцер, В. Л. Иноземцев, А. С. Панарин и др.) [4, с. 8].

Действительно, как отмечает О. В. Одегова, которая рассматривает понятие «лингвокультурная глобализация», ситуация, наблюдаемая «в сфере языка и культуры под влиянием современных глобализационных процессов, также отражает общий дуальный характер глобализации... На рубеже XX–XXI вв. понятие "глобального" в его лингвокультурном контексте активно заявило о себе, с одной стороны, выражая общность и единство локальных языков и культур, с другой – акцентируя и проблематизируя их уникальность. Наряду с кажущейся невозможностью отрицания объективных интеграционных процессов возникает полемика о пагубном влиянии глобализации. Потребность мирового сообщества в едином языке и единой культуре полемизирует с ангажированным идеологией сопряжением глобализации с американизацией, а глобальных языка и культуры – с американской культурой и американским вариантом английского языка» [4, с. 8].

Распространению американской культуры способствует то, что в качестве «глобального языка» (глобальный *lingua franca*) выбран английский язык, который, по мнению Д. Граддола, является рабочим языком «международных организаций и конференций; научных публикаций; международного банковского дела, экономических отношений и торговли; рекламирования глобальных брендов; аудиовизуальных культурных продуктов; международного туризма; высшего образования; международной безопасности; международного права; посредник в практике устного и письменного перевода; технологической сферы; интернет-коммуникаций» [10].

Говоря о роли английского языка в современном мире О. В. Одегова отмечает, что он «становится частью этнокультуры», мирно сосуществуя с национальными языками. Здесь отметим, что любой язык – это живой организм, он изменяется под влиянием различных факторов, в том числе под влиянием других языков и культур, социальных процессов. В результате чего меняется национальная идентичность, что проявляется в языковой культуре личности. О. В. Одегова, ссылаясь на исследование Д. Г. Лавриновой и О. Е. Баксанского, отмечает, что динамика пересечения глобальной и этнокультурной идентичностей вызывает тенденцию «формирования наднациональной и цивилизационной идентичности» [4, с. 78] и делает следующий вывод: «...сопряженной с кризисом идентичности проблемой становится наличие кризиса национального менталитета, связанного с ослаблением национальных корней в структуре идентичности, с одной стороны, и наличие посылок к формированию глобального сознания / менталитета – с другой» [4, с. 79].

Так, глобализационные процессы оказывают существенное воздействие и на формирование языковой культуры личности, поскольку она является частью национальной идентичности. Это влияние на уровне языка проявляется в следующем.

1. *Функционирование большого пласта англоязычной лексики* в разных языках, в том числе русском (английский язык выступает сейчас в качестве так называемого глобального языка). Так, в словарях иностранных слов Е. Н. Захаренко и др., Л. П. Крысина и немецком словаре Duden зафиксировано наличие 10, 50 и 17,6% англоглобализмов, что составляет «значимую часть современного общего интернационального лексического фонда» [4, с. 141].

2. В настоящее время *возникает множество вариантов английского языка (языковых гибридов)* (Runglish, Spanglish, Indlish, Cinglish, Singlish, Franglais и т.д.). Это явление научно обосновано в концепции «мировых английских» ("world Englishes") Т. Мак Артура (1998). К ним он относит «номинально обозначающие присутствие английского посредством аффиксоида 'lish' следующие англизированные пиджины, или псевдо-диалекты: Singlish (сингапурский), Denglish (немецкий), Spanglish (испанский), Chinglish (китайский), Japanglish (японский), Indlish (индийский), Franglais (французский), Runglish (русский)..., которые следует отличать от национальных вариантов английского языка». «Особую вариацию являет "новый компьютерный пиджин" Weblish – продукт "сетевого английского", имеющий лишь письменную форму и функционирующий в формате Internet Relay Chat shows» (цит. по: [4, с. 52]).

Специфика компьютерного языка проявляется во множестве неоправданных заимствований из английского языка, из-за которых понимание между представителями разных поколений усложняется (приведем примеры слов из молодежного сленга: «чилить» – от англ. *cill* (отдыхать, проводить время с удовольствием), «рандом» – от англ. *random* (случайность), «чекать» – от англ. *check* (проверять) и т.д.); сокращениях и инициализме (например, GTG (got to go), LOL для «громко смеяться»); сокращениях слов (например, gd – «хорошо»; hv – «иметь»), омофоны букв/чисел (например, U для you и 2 для two), стилизованное написание (например, я тааак счастлива!), смайлики (такие как: –) и: (), нетрадиционная/стилизованная пунктуация (например, ‘!!!!!!!!!!!!’, ‘.....’).

3. Дифференцированное функционирование в современных СМИ англоглобализмов. С одной стороны, они объективно оправданы, поскольку облегчают международную коммуникацию и познавательный процесс заимствования; с другой – неуместны, ангажированы средствами массовой информации, ведут к «засилью», излишеству словоупотребления.

4. Внедрение англоязычной лексики в различные языковые системы ведет к *распространению англосаксонской культуры* (главным образом американской). Режим непрерывной экспансии американской культуры ведет к формированию глобального сознания, унифицированию глобального времени, глобальных коммуникаций [11].

5. Стирание границ между национальными языками и культурой. Как отмечает М. В. Резунова, «стираются географические государственные границы; создается единое мировое экономическое, экологическое и информационное пространство; расширяется культурный обмен» [12, с. 29].

Л. А. Коробейников, А. Ю. Гиль обобщают часть исследований феномена глобализации, выделяя «два направления анализа этого процесса: глобализация на основе идеи прогресса, который ведет к однородности мира (универсализм), и глобализация на основе многообразия, гетерогенности мира (мультикультурализм)» [13, с. 54]. Они предлагают выделять исторические, социальные, информационные и сетевые концепции глобализации. Исторические концепции рассматривают эволюцию глобального мирового сообщества. В современном социальном и социально-философском дискурсе интерпретируют глобализацию с трех позиций: радикального глобализма (идея постепенного объединения отдельных государств в единое мировое сообщество), умеренный глобализм (в процессе объединения разных государств и культур в единое мировое сообщество возникает противоположный процесс дифференциации)

и антиглобализм (идея об усилении глобализацией различий между культурами, этот процесс «ведет к углублению конфликтов между национальными культурами и усугубляет социальное неравенство в мировом масштабе» [13, с. 56]).

Влияние глобализации на сферу образования, которая претерпела наибольшие изменения рассматривают исследователи С. И. Черных, Н. В. Наливайко, Е. А. Пушкарева, Ю. В. Пушкарёв [14–19]. По мнению исследователей, образование – гарант стабильности общественного порядка, оно должно выполнять «охранную» функцию, но утратило «прерогативу охраны и гаранта стабильности социального порядка» [20, с. 61]. Здесь глобализация вновь проявляет дуальный характер: с одной стороны, она способствует мобильности людей, идей, межкультурному обмену образовательными инновациями; с другой – содействует функционированию большого пласта англоязычной лексики в русском языке; 2) возникновению варианта английского языка Runglish; 3) дифференцированному функционированию в современных СМИ англоглобализмов; 4) внедрению англоязычной лексики в языковую систему русского языка, которое ведет к распространению англосаксонской культуры (главным образом американской) ведет к утрате национальной идентичности подрастающего поколения.

По мнению исследователей, «глобализация с неизбежностью ведет к уменьшению академических свобод и критического мышления, которое вызвано зависимостью от финансирования корпорациями («одариваемые должны стать апологетами дарителей»); превращению университетов в экономически разнородные образовательные учреждения; изменению посредством коммерциализации носителей академической этики в предпринимателей; снижению престижа местной университетской культуры из-за поглощения ее англо-американской моделью высшей школы; нарастающему преобладанию английского языка» [21, с. 42].

Ответом на подобное влияние глобализационных процессов на общество стало возрастание интереса к феномену деглобализации. Как и в случае с глобализацией, исследователи актуализируют ее экономический аспект (см., напр.: [6; 22]). Я. С. Матковская считает актуальной проблему изучения деглобализационных процессов в современном мире, причем отмечает, что феномены глобализации и деглобализации неотрывны друг от друга [22]. По мнению Н. А. Невской, деглобализационные процессы вызваны экономическими причинами: «Начавшиеся с системным капиталистическим кризисом тенденции к деглобализации мировой экономики связаны с краткосрочным процессом замедления экономического развития

и общим снижением показателей экономического роста» [23, с. 202]. По мнению Н. А. Невской, «деглобализация в краткосрочном периоде является основой и предпосылкой усиления глобализации в долгосрочном периоде» [7, с. 202]. Я. Б. Комарова считает, что деглобализация «будет усиливаться, так как происходит масштабное переосмысление правовой самоидентичности, уникальности, стремление к экономической и политической независимости» [9, с. 58].

Сравнивая понятия глобализации и деглобализации, А. Н. Чумаков отмечает: они различаются только приставкой де-, «которая не несет никакой смысловой нагрузки, только указывая на «удаление, отмену, прекращение, устранение чего-либо»» [3, с. 24]. Исследователь полагает, что деглобализация ««отменяет», «прекращает» глобализацию как таковую или придает ей тот смысл, что глобализация «движется в обратном направлении, вниз, снижается...» Но так ли это? Вот здесь-то и заключается суть проблемы, которая, к сожалению, не всегда и не для всех очевидна. А суть ее в том, что, пока мы не определились конкретно и достаточно ясно с понятием «глобализация», любой разговор о деглобализации теряет всякие границы и очертания» (курсив. – А. Ч.) [3, с. 24]. Другими словами, А. Н. Чумаков считает, что, несмотря на многолетнее исследование феномена глобализации, оно окончательно не изучено, следовательно, деглобализация как явление, противоположное глобализации, также не может быть изучено в полной мере. Исследователь считает важным указать, что глобализация – «объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [3, с. 24], вступая в этом вопросе в полемику с И. А. Гобозовым, который убежден в обратном: «Глобализация не есть объективный процесс, она искусственно и порою насильственно насаждается США и их союзниками с целью защиты своих национальных и геополитических интересов» [5, с. 136].

По нашему мнению, деглобализация стала толчком к изменению российской государственной языковой политики: «Госдума сразу во втором и третьем чтениях 16 февраля 2023 г. приняла поправки к Федеральному закону "О государственном языке Российской Федерации", запретив чиновникам использовать иностранные слова, у которых есть общепотребительные аналоги в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях» [24].

Интересным наблюдением является, по нашему мнению песенный конкурс «Евровидение», который выступает своеобразной лакмусовой бумажкой, демонстрирующей небольшие измене-

ния и в западном обществе. В нем наблюдаются двойственные проявления: как глобализационных, так и деглобализационных процессов. К примеру, еще несколько лет назад участники конкурса стремились исполнять свои песни исключительно на английском языке, кроме того, считалось дурным тоном петь на родном языке. Сейчас наблюдается тенденция исполнения на родном языке, не на английском, что можно считать поворотом к собственной национальной идентичности и проявлением деглобализации. Однако еще сильно влияние глобализационных процессов, которые проявляются в обязательном участии так называемых небинарных личностей и т.д., устойчивых тенденций расширения западных ценностей.

Итак, деглобализационные процессы повлияли на общество в целом и формирование языковой культуры личности в частности следующим образом: 1) возрос интерес к национальным языкам и культурам, национальной идентичности; 2) общество стало противостоять распространению англосаксонской культуры.

Выводы. Таким образом, глобализация имеет дуальный характер и трактуется исследователями как в положительном, так и в отрицательном ключе. Следовательно, она влияет на социум, систему образования, в частности на формирование языковой культуры личности и положительно, и негативно. Положительные моменты проявляются в мобильности людей, в том числе академической; выборе английского языка в качестве международного, что облегчает коммуникацию в политической, экономической, социокультурной и лингвокультурологической сферах. Негативные моменты проявляются в унификации образовательной системы, его дегуманизации, утрате национальных особенностей, на языковом уровне – в функционировании большого пласта англоязычной лексики в разных языках, в том числе русском (английский язык выступает сейчас в качестве так называемого глобального языка); возникновении множества вариантов английского языка (языковых гибридов) (Runglish, Spanglish, Indlish, Cinglish, Singlish, Franglais и т.д.), своего рода псевдоязыков, гибрида английского и национального; дифференцированное функционирование англоглобализмов в современных СМИ; внедрении англоязычной лексики в различные языковые системы, которое ведет к распространению англосаксонской культуры (главным образом американской); стиранию границ между национальными языками и культурой; зависимости академической мобильности от финансирования; снижению престижа национальных систем образования, которые по сравнению с англо-американской системой имеют менее крепкие позиции.

Сейчас глобальный экономический кризис, обострение геополитической ситуации, различные социальные проблемы и т.д. вызвали тенденцию расширения деглобализационных процессов. Одни исследователи считают, что деглобализация – это лишь фаза глобализации, которая впоследствии должна усилиться. Другие отмечают, что деглобализация обусловлена серьезными геополитическими преобразованиями, что она выступает следствием кардинальной трансформации мира,

проявляющейся в переходе от однополярного мира к многополярному. Абсолютно естественно, что процессы, происходящие в мире, ведут к изменению общества, личности, а также ее языкового проявления, то есть языковой личности.

Одним из признаков деглобализации можно считать изменение российской языковой политики, которая проявляется в запрете использования слов, заимствованных из английского языка как символа глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. В. В. Иванова. М., 2001. 510 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/stross_struktur_antrop.htm (дата обращения: 04.06.2024).
2. Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. 1327 с.
3. Чумаков А. Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. №3. С. 19–34.
4. Одегова О. В. Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности / науч. ред. Г. И. Петрова. – Томск: Издательский дом Томского гос. ун-та, 2017. – 168 с.
5. Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
6. Матковская Я. С. Деглобализационные процессы в мировой экономике и перспективы ее инновационного развития // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22, вып. 1. С. 4–28.
7. Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18, №2 (116). С. 34–47.
8. Денисов Ю. П. Процесс интернационализации мирового хозяйства: глобализация или деглобализация? // Молодежь Сибири – науке России: сборник трудов междунар. науч.-практ. конференции. Красноярск, 2017. С. 109–111.
9. Комарова Я. Б. Деглобализация как вектор развития международных отношений // Обществознание и социальная психология. 2023. №1–2 (45). С. 56–61.
10. Graddol D. The Future of English? 2nd ed. London, 2000. URL: http://c-faculty.chuo-u.ac.jp/~mikenix1/co/we/Future_of_English.pdf (дата обращения: 04.06.2024).
11. Kopytoff L. The Internal African Frontier: The making of African Political Culture in the African Frontier. Bloomington, 1987. P. 30–35. URL: https://www.researchgate.net/publication/320362667_The_Internal_Frontier_An_African_Model_for_Culture_Change_in_South_Central_Italy_Fourth-Third_Centuries_BC (дата обращения: 04.06.2024).
12. Резунова М. В. Компетентностная модель поликультурной языковой личности // Межкультурная коммуникация: человек и социум: колл. монография / Д. С. Батарчук, А. Ф. Белозор, Л. Н. Голуб и др.; под общ. ред. М. В. Резуновой, О. А. Овчинниковой. Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2020. С. 29–41.
13. Коробейникова Л. А., Гиль А. Ю. Глобализационные процессы: анализ и концепции // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 54–61.
14. Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. 254 с.
15. Черных С. И. К вопросу о новой архитектуре российского образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №4. С. 630–635.
16. Наливайко Н. В. Философия образования: формирование концепции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 272 с.
17. Пушкарёва Е. А., Пушкарёв Ю. В. Инновационное развитие образования в условиях глобализации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. №2 (11). С. 148–153.
18. Пушкарёва Е. А. Философия непрерывного образования в контексте развития глобальной культуры // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. №3 (31). С. 60–67.
19. Пушкарёва Е. А., Пушкарёв Ю. В. Философия непрерывного образования: когнитивные основания развития личности в современных условиях: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 143 с.
20. Бутина Е. А. Особенности влияния глобализации на формирование языковой культуры личности // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12. № 1. С. 61–67.
21. Агапов И. И., Шишов С. Е. Компетентностный подход к образованию как необходимость // Мир образования – образование в мире. 2005. №4. С. 41–43.
22. Матковская Я. С. Деглобализация: новая эпоха и фаза процесса глобализации // Друкеровский вестник. 2023. №3. С. 5–21.

23. Невская Н. А. Место Европейского союза в деглобализационных процессах // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241, №3. С. 194–203.
24. Госдума ограничила использование иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2023/02/16/16264393.shtml> (дата обращения: 15.01.2024).

REFERENCES

1. Levi-Strauss K. Structural anthropology. Translated from French by V.V. Ivanov. Moscow, 2001, 510 p. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/stross_struktur_antrop.htm (accessed 04.06.2024). (In Russ.)
2. Global Studies: Encyclopedia. Ch. ed. I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow, Raduga, 2003, 1327 p. (In Russ.)
3. Chumakov A. N. Globalization or deglobalization? The Age of Globalization, 2023, no. 3, pp. 19–34.
4. Odegova O. V. Globalization of language and culture: specificity and place in the system of global processes of modernity. Scientific ed. by G. I. Petrov. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2017, 168 p. (In Russ.)
5. Gobozov I. A. The state and national identity: Globalization or internationalization? Moscow, LIBROCOM, 2013.
6. Matkovskaya Ya. S. Deglobalization processes in the global economy and prospects for its innovative development. Economic analysis: theory and practice, 2023, vol. 22, issue 1, pp. 4–28.
7. Komolov O. O. Deglobalization: new trends and challenges to the world economy. Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics, 2021, vol. 18, no. 2 (116), pp. 34–47. (In Russ.)
8. Denisov Yu. P. The process of internationalization of the world economy: globalization or deglobalization? Youth of Siberia – Science of Russia: proceedings of the International scientific and practical conference. Krasnoyarsk, 2017, pp. 109–111. (In Russ.)
9. Komarova Ya. B. Deglobalization as a vector of development of international relations. Social studies and social psychology, 2023, no. 1–2 (45), pp. 56–61. (In Russ.)
10. Graddol D. The Future of English? 2nd ed. London, 2000. URL: http://c-faculty.chuo-u.ac.jp/~mikenix1/co/we/Future_of_English.pdf (accessed 04.06.2024).
11. Kopytoff L. The Internal African Frontier: The making of African Political Culture in the African Frontier. Bloomington, 1987, pp. 30–35. URL: https://www.researchgate.net/publication/320362667_The_Internal_Frontier_An_African_Model_for_Culture_Change_in_South_Central_Italy_Fourth-Third_Centuries_BC (accessed 04.06.2024).
12. Rezunova M. V. Competence model of a multicultural linguistic personality. Intercultural communication: man and society: a colloquial monograph. D. S. Batarchuk, A. F. Belozor, L. N. Golub, etc.; under the general editorship of M. V. Rezunova, O. A. Ovchinnikova. Bryansk, Publishing House of the Bryansk State University, 2020, pp. 29–41. (In Russ.)
13. Korobeynikova L. A., Gil A. Y. Globalization processes: analysis and concepts. Bulletin of Tomsk State University, 2018, no. 431, pp. 54–61. (In Russ.)
14. Chernykh S. I. Educational space in the conditions of informatization of society: monograph. Novosibirsk, NGAU Publishing House, 2011, 254 p. (In Russ.)
15. Chernykh S. I. On the question of the new architecture of the Russian educational space. Professional Education in the Modern World, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 630–635. (In Russ.)
16. Nalivaiko N. V. Philosophy of education: formation of the concept. Novosibirsk, Publishing House of the SB RAS, 2008, 272 p. (In Russ.)
17. Pushkareva E. A., Pushkarev Yu. V. Innovative development of education in the context of globalization. Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2012, no. 2 (11), pp. 148–153. (In Russ.)
18. Pushkareva E. A. Philosophy of continuing education in the context of the development of global culture. Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2016, no. 3 (31), pp. 60–67. (In Russ.)
19. Pushkareva E. A., Pushkarev Yu. V. Philosophy of continuing education: cognitive foundations of personality development in modern conditions: monograph. Novosibirsk, Publishing house of NGPU, 2019, 143 p. (In Russ.)
20. Butina E. A. Features of the influence of globalization on the formation of the linguistic culture of the individual. Professional education in the modern world, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 61–67. (In Russ.)
21. Agapov I. I., Shishov S. E. Competence-based approach to education as a necessity. World of education – education in the world, 2005, no. 4, pp. 41–43. (In Russ.)
22. Matkovskaya Ya. S. Deglobalization: a new era and a phase of the globalization process. Drucker's Bulletin, 2023, no. 3, pp. 5–21. (In Russ.)
23. Nevskaya N. A. The place of the European Union in deglobalization processes. Scientific works of the Free Economic Society of Russia, 2023, vol. 241, no. 3, pp. 194–203. (In Russ.)
24. The State Duma has limited the use of foreign words. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2023/02/16/16264393.shtml> (accessed 04.06.2024). (In Russ.)

Информация об авторе

Бутина Евгения Александровна – преподаватель-исследователь, редактор издательства, Новосибирский государственный педагогический университет (Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, e-mail: eugeniabutina@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2602-7060>

Статья поступила в редакцию: 18.06.2024

После доработки: 12.07.2024

Принята к публикации: 19.07.2024

Information about the author

Evgeniya A. Butina – research teacher, editor of the publishing house, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, e-mail: eugeniabutina@gmail.com). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2602-7060>

The paper was submitted: 18.06.2024

Received after reworking: 12.07.2024

Accepted for publication: 19.07.2024